

*В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка
В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка*

НАСЛЕДИЕ УЧЕНОГО

Выдающийся диалектолог профессор Вера Ивановна Чагишева* является одним из создателей старейшей в России герценовской школы русской диалектологии.

В научном наследии доктора филологических наук, профессора Веры Ивановны Чагишевой, представленном трудами по историческому синтаксису русского языка, грамматике и лексике современных русских народных говоров, исторической диалектологии русского языка, методике вузовского и школьного преподавания русского языка, лингвистической географии, славянской диалектологии, особое место занимают брянские говоры: их изучению она посвятила тридцать лет своей жизни. В. И. Чагишева сумела создать сплоченный коллектив диалектологов, который более пяти десятилетий целенаправленно занимался изучением брянских говоров.

В. И. Чагишева родилась 1 октября 1909 г. в Бузулуке, старинном провинциальном городе на Южном Урале, в центре Оренбургской области. Семья Чагишевых жила в небольшом деревянном доме. Отец, Иван Филиппович Чагишев, был крестьянином-середняком, потом работал в артели инвалидов. Мать, Дарья Евстафьевна Чагишева, умерла рано, когда дочери Vere было 15 лет.

В 1929 г. В. И. Чагишева окончила среднюю школу в Бузулуке и сразу начала работать учительницей начальной школы в Алма-Атинской области, а затем, через год, — в родной Оренбургской области, в селе Кутуши Курмановского района. Семилетний период работы в сельской школе не прошел бесследно, а стал значимым этапом становления В. И. Чагишевой как педагога и ученого-диалектолога. К этому времени относятся ее первые наблюдения над местными диалектными особенностями и размышления о путях их преодоления. Позднее, в диалектологических экспедициях, Вера Ивановна настойчиво учила студентов умению слушать и слышать звучащую речь, в том числе собственную, умению работать над собой, оттачивая свою речь. Приводила в пример личный опыт: «В фонетической системе местных говоров Зауралья, откуда я родом, имеется особый звук, отсутствующий в литературном языке, — о-закрытое. Встречается он и в моей речи. Когда волнуясь, могу допустить ошибку, но редко: я всегда себя контролирую». «Диалектные ошибки чрезвычайно устойчивы в речи: они могут передаваться на протяжении трех поколений», — рассказывала Вера Ивановна в курсе «Преподавание русского языка в диалектных условиях», который она читала многие годы.

В 1935 г. В. И. Чагишева поехала в Ленинград и поступила в Педагогический институт им. Герцена на факультет русского языка и литературы. С этим учебным заведением оказалась связанной последующая научная и педагогическая деятельность Веры Ивановны. Ей посчастливилось учиться у преподавателей, многие из которых составили славу русской филологии.

Именно в середине 30-х гг. на кафедре русского языка активно развивается как самостоятельное научное направление исследование русских диалектов. Совместно с Институтом языка и мышления АН СССР проводились диалектологические экспедиции. В 1936, 1937, 1938 гг. были обследованы районы озера Селигер, Белого моря, Поволжья. К этой работе в лингвистическом кружке, руководимом профессором Б. А. Лариным, приобщались и студенты, о чем впоследствии с благодарностью вспоминала Вера Ивановна.

* Чагишева Вера Ивановна (01.10.1909, Бузулук Оренбургской губ. — 02.06.1981, Ленинград). Специалист в области исторической грамматики русского языка и диалектологии. Доктор филологических наук (1972), профессор (1974). Окончила факультет русского языка и литературы ЛГПИ (1939); аспирантуру ЛГПИ по специальности «Русский язык» (1949). Работала на кафедре русского языка в должности ассистента (1950–1954), доцента (1954–1972), профессора (1972–1981). Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «За доблестный труд» (1970); значками: «Отличник народного просвещения» (1957), «Отличник народного просвещения УзССР» (1971).

Научные исследования посвящены вопросам лексикологии и лексикографии; диалектологии и истории русского языка. Опубликовано более 60 научных трудов. Подготовила более 15 кандидатов наук.

По окончании института, в 1939 г., В. И. Чагишева была направлена на работу преподавателем русского языка и литературы в Каннское педучилище Красноярского края. В августе 1941 г. по предложению дирекции Карагандинского учительского института переехала в г. Караганду, где до 1946 г. работала старшим преподавателем кафедры русского языка. В эти годы созрела потребность в дальнейшем профессиональном росте. В 1946 г. В. И. Чагишева поступает в аспирантуру на кафедру русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена. Ее научным руководителем стала Надежда Павловна Гринкова, в которой Вера Ивановна на всю жизнь обрела учителя, наставника, старшего друга.

Ученица Н. М. Каринского и А. А. Шахматова, профессор Н. П. Гринкова (1895–1961) была, как и ее учителя, ученым с разносторонними интересами. Однако «главной наукой» для нее стала русская диалектология, расцвет которой в 1920–1940-е гг. во многом был достигнут благодаря ее трудам. Работая в Герценовском институте, она воспитала не одно поколение русистов, многие из которых стали известными учеными в различных областях лингвистической науки. Продолжателем диалектологической линии научного творчества Н. П. Гринковой стала В. И. Чагишева.

В 1949 г. В. И. Чагишева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Говоры восточного побережья озера Ильмень» (ее официальным оппонентом был профессор Ф. П. Филин) и с ноября 1950 г. начала работать на кафедре русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена. С этого времени и до последнего дня вся жизнь Веры Ивановны Чагишевой была неразрывно связана с этой кафедрой.

В 1951 г. В. И. Чагишева возглавила диалектологическую экспедицию на Брянщину, целью которой был сбор материалов для «Диалектологического атласа русского языка». Эта работа велась кафедрой в течение 1951–1953 гг. Обобщение экспедиционных материалов В. И. Чагишевой явилось по существу первым полным и подробным исследованием, характеризующим лингвистический ландшафт Брянской области.

Поставив перед собой задачу определить место брянских говоров в системе восточнославянских языков и диалектов, В. И. Чагишева обратилась к сложной проблеме, изучение которой имеет в отечественном языкознании давнюю традицию и в истоках своих связано с именами широко известных ученых. Лингвистический интерес к брянским говорам со стороны ученых дореволюционной поры был обусловлен прежде всего сложностью исторической судьбы этого региона, особенностями территориального положения Брянщины, граничащей на западе с Белоруссией, а на юге — с Украиной. Поэтому основная цель, которую ставили перед собой исследователи прошлого, заключалась в том, чтобы определить взаимоотношения брянских говоров с говорами сопредельных территорий (прежде всего — белорусского языка). Эта проблематика предопределила и характер исследовательского материала: в круг наблюдаемых фактов оказывались вовлеченными, как правило, лишь отдельные фонетико-морфологические черты, общие для белорусского языка и южно-великорусских говоров. В. И. Чагишева в ряде своих работ на основе обширного исследовательского материала и предшествующих данных сумела комплексно охарактеризовать лингвистический ландшафт русско-украинско-белорусского пограничья.

С конца 1950-х — начала 1960-х гг. начался новый этап в изучении лексики русских народных говоров. В ноябре 1955 г. решением Второго Всесоюзного координационного совещания при Институте языкознания АН СССР составление областных словарей было объявлено одной из самых существенных задач русской диалектологической науки. В 1956 г. на V диалектологическом совещании В. И. Чагишева выступила с предложением Н. П. Гринковой, возглавлявшей кафедру русского языка, закрепить за Институтом имени А. И. Герцена территорию Брянской области с целью ее экспедиционного обследования и последующей работы над региональным словарем. Эта инициатива была поддержана, тем более что к этому времени в распоряжении кафедры уже имелись материалы по лексике брянских говоров, собранные в связи с составлением «Диалектологического атласа русского языка». Однако не только этот, весьма существенный сам по себе фактор (наличие определенного материального «задела») обусловил решение приступить к лексикографическому описанию брянских говоров. Н. П. Гринкова и В. И. Чагишева отчетливо представляли себе научное значение будущего словаря не только для русской диалектологии, но и для славистики в целом в силу особенностей исторической судьбы и территориального положения Брянщины, о чем В. И. Чагишева неоднократно писала, начиная с самых первых этапов изучения брянских материалов.

Работа над «Словарем брянских говоров» сразу же привлекла к себе пристальное внимание и вызвала заинтересованное отношение со стороны специалистов, однако идея создания «Словаря брянских говоров» и начало ее реализации (выход в свет первого выпуска) оказались разделенными значительным промежутком времени. Это был период напряженного научного поиска и большого неустанныго труда.

Под руководством и при непосредственном активном участии В. И. Чагишевой было проведено более 30 диалектологических экспедиций, создано уникальное картотечное собрание брянской лексики и фразеологии общим объемом более миллиона карточек-цитат, из которых свыше половины составляют материалы, собранные ею лично (в настоящее время картотека, хранящаяся на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена в Словарном кабинете имени В. И. Чагишевой, является одним из крупнейших в России собранием диалектной лексики). В результате многолетней целенаправленной работы была создана надежная основа для всестороннего и углубленного изучения народной речи обширного региона русской диалектной территории. На этом богатейшем материале в проблемной группе «Диалектная лексикология и лексикография», основанной В. И. Чагишевой, написано большое количество диссертаций, дипломных работ, научных монографий и статей.

Сегодня, спустя почти двадцать лет со времени выхода первого выпуска словаря, нельзя не учитывать те объективные трудности, которые ставит перед лексикографами столь объемное и долговременное предприятие, как составление регионального словаря полного типа. Диалектные словари полного типа, являясь словарями-тезаурусами (в щербовском понимании), требуют от составителей огромного подвижнического труда, растянутого нередко на многие годы. Как свидетельствует история отечественной лексикографии, словари-тезаурусы очень редко оказываются завершенными. Не явился исключением и «Словарь брянских говоров», работа над которым в силу ряда объективных причин была приостановлена. Однако даже не доведенный до конца, он дает достаточно полное и целостное представление о лексической системе брянских говоров. Очень важно и то, что широта и многообразие иллюстративного материала доносят до нас живую речь ушедшего поколения жителей брянских сел и деревень, позволяют представить их картину мира, в которой своеобразно переплелись традиционные народные представления, национальные стереотипы и мифологемы советского времени, детали старого быта и неприукрашенные реалии жизни крестьянства 40–80-х гг. XX в. Можно надеяться, что вышедшие выпуски словаря еще будут прочитаны и интерпретированы исследователями не только с точки зрения фонетических, грамматических и лексических особенностей диалектной системы, но и как реальное воплощение особенностей «усредненной» языковой личности жителя брянской деревни второй половины XX в.

Диахронический аспект «Словаря брянских говоров» органично связывает его с системой словарей исторического цикла и позволяет привлекать его материалы для решения ряда вопросов исторической лексикологии и лексикографии, этимологии, ономастики и топонимии, лингвогеографии.

Трепетное отношение к фактам — плодотворная традиция герценовской диалектологической школы, последовательно проявляющаяся в научной деятельности ее основателей — Н. П. Гринковой и В. И. Чагишевой.

Сегодня становится очевидным, что системоцентризм и антропоцентризм, рассматриваемые как две ведущие парадигмы лингвистической науки конца XX в., были изначально присущи исследованию брянских говоров. Отказ от атомарности, характерной для диалектологии 1960–1980-х гг., признание системности говоров (а следовательно, актуальности в их изучении современных методик) определили безусловную новизну работ В. И. Чагишевой и ее учеников, в исследованиях которых впервые была дана системная характеристика лексики брянских говоров.

Возможность проверить результаты своих исследований в области современного русского языка на диалектном материале, с одной стороны, и исключительная привлекательность живой речи диалектоносителей, зафиксированной в словарных материалах, своеобразие языковой картины мира, воплощенной в народной речи, — с другой, определили то, что к изучению тех или иных аспектов брянских говоров оказались причастны многие члены кафедры русского языка.

Исследования, проведенные на материале «Словаря брянских говоров» и картотеки, сложные усилия смежных лингвистических дисциплин: исторической лексикологии и лексикографии, диалектной лексикологии и лексикографии, этимологии — создают надежную основу для воссоз-

дания истории отдельного слова, групп слов, всей лексики в целом и — шире — истории языка и истории народа, творца и носителя языка.

Необходимо подчеркнуть особую роль Картотеки брянских говоров в научной деятельности кафедры русского языка, в учебной и воспитательной работе со студентами. Созданная в результате многолетнего кропотливого труда диалектологов РГПУ им. А. И. Герцена уникальная картотека «Словаря брянских говоров» является тем научным и культурным объектом национального значения, который позволяет органично соединить учебную и научно-исследовательскую деятельность. Эта картотека — самое крупное в России словарное собрание, представляющее лексическое богатство уникальной в историческом и культурном отношении территории. Картотечное собрание создавалось усилиями нескольких поколений студентов, аспирантов, преподавателей кафедры и явилось результатом полевой работы в 40 экспедициях на Брянщину, большая часть которых осуществлялась под руководством и при непосредственном участии проф. В. И. Чагишевой.

Материалы картотеки дают возможность исследователям дополнить все, что отсутствует в самом словаре, представить лексику брянских говоров с той степенью полноты, которая была достигнута несколькими поколениями собирателей (В. И. Чагишева всегда подчеркивала значимость и ценность каждого зафиксированного в речи диалектоносителя слова).

Чрезвычайно важен культурный и воспитательный потенциал картотеки. Сегодняшние студенты и аспиранты, привыкшие к общению с безликими компьютерными данными, с удивлением и трепетным уважением перебирают карточки, на которых «пишущей рукой» многих сотен людей «схвачен» момент жизни, запечатленный в слове. Поражают карточки, записанные старшим поколением диалектологов, прежде всего самой Верой Ивановной Чагишевой. Они — образец научной педантичности в лучшем смысле этого слова. На карточках — отражение рефлексии собирателя, осознание значимости компонентов речевой ситуации, глубокое уважение к самим диалектоносителям (имя, отчество, фамилия, возраст, род занятий многих безвестных жителей брянских деревень сегодня, возможно, сохраняются лишь в недрах картотеки). Работа над картотекой и словарем воспитывала чувство ответственности за каждое напечатанное слово, даже за каждый знак.

Трудно назвать такую область науки о языке, где не могли бы быть плодотворно использованы диалектные материалы. Они имеют существенное значение и для истории, археологии, этнографии, даже естествознания, поскольку диалекты сохраняют большое количество местных названий растений, животных, птиц, рыб и т. п. Все это придает особое значение работе по собиранию, сохранению и обработке диалектного материала.

В настоящее время, когда под влиянием литературного языка, а в последние десятилетия в условиях мощного воздействия средств массовой информации безвозвратно уходит в прошлое диалектная лексика, отражающая духовную и материальную культуру русского народа, работа, связанная с собиранием и сохранением диалектного материала, приобретает важное культурное значение как большое национальное дело. Отметим исключительный по своей значимости воспитательный потенциал полевых диалектологических практик, в процессе которых студенты приобщались к коллективной собирательской и исследовательской работе, получали неоценимый опыт диалогического общения с представителями разных социальных и возрастных групп, поскольку принцип диалогичности общения естественно реализовался в процессе целенаправленных бесед с диалектоносителями.

Дело было для Веры Ивановны превыше всего, но дело живое. Наука о русских диалектах, которой она посвятила всю свою жизнь, творилась ею не в кабинетной тиши, а в коллективной полевой работе, основными участниками которой были студенты и аспиранты. Главное научное «детище» профессора В. И. Чагишевой — картотека и «Словарь брянских говоров» — создавались ею совместно с несколькими поколениями студентов и аспирантов, которые хранят благодарную память о своем учителе.